

Некоторые мертвы, но еще живы, а некоторые живы, но лучше бы умерли – например, Цю Ибо.

За последние несколько дней наблюдения за игрой Цю Ибо так и не понял, в чем же ее сложность. Он совсем не мог взять в толк, почему По Ицю так часто проигрывает Цю Ланьхэ.

- Ну серьезно, – размышлял он, – ведь он же был канцлером, основавшим государство! Пусть и в иллюзии, но для них это было не менее реально, особенно в поздний период, выходящий за рамки опыта Дао-господина Шо Юня. Они помнили каждый день в мельчайших деталях.

Оба побывали канцлерами – почему же По Ицю такой неудачник?!

Затем он сам сел играть. Не прошло и двух часов, как из-за убытков в бухгалтерии Цю Ланьхэ отобрал у него все города. Более сокрушительного поражения и представить было нельзя.

- Ты точно не ошибся? – недоверчиво спросил Цю Ибо.

- Докладываю девятнадцатому господину, все расчеты здесь, – четыре бухгалтера, сидевшие сзади, подали ему отчеты. Цю Ибо пробежался глазами – ошибок действительно не было.

По Ицю рядом хохотал, чуть не падая со стула:

- Ну что, ты же такой способный? Дали тебе шанс – а ты не справился!

Даже он играл лучше!

Цю Ланьхэ расслабился, откинувшись на спинку кресла. В руках он держал чашку с тепловатым чаем, и сквозь легкий пар его голос звучал мягко:

- Хотя сельское хозяйство и является основой государства, а пренебрежение торговлей ради земледелия – обычное дело, нельзя заикливаться только на сельском хозяйстве. Даже если ты добьешься в нем больших успехов, без золота и войск все твои труды пойдут на пользу другим.

Цю Ибо и По Ицю, будучи одним человеком, совершали одни и те же ошибки. За последние полмесяца По Ицю либо слишком увлекался сельским хозяйством, выделяя под посевы земли даже в ущерб финансам и армии, либо полностью его игнорировал, сосредотачиваясь на торговле, пока в конце его не добивали огромные расходы на продовольствие... Лишь когда и еда, и золото начинали литься через край, он наконец вспоминал про армию.

В реальной жизни такой подход, возможно, и сработал бы, но, по мнению Цю Ланьхэ, Цю Ибо и По Ицю были правителями, предпочитающими стабильность и осторожность. Если бы им достались богатые и обширные земли, сильная армия или же период восстановления после войны, они бы справились. Короче говоря, они были правителями, способными сохранить, но не приумножить.

Но против такого, как он, один неверный ход – и игра проиграна.

Взять, к примеру, Чжумин и Байлянь двадцать лет назад. Как бы ни был богат и плодороден Чжумин, перед Байлянем, который, словно голодный волк, грабил и кормился за счет войны, ему оставалось лишь платить огромную дань, чтобы купить немного спокойствия.

В тот год, став заместителем министра финансов, Цю Ланьхэ наконец понял, что значила эта дань для Чжумина – даже в урожайный год государство едва сводило концы с концами, оставляя лишь минимальные средства для поддержания работы. А если год выдавался

неурожайным, Чжумин приходилось резать по живому, чтобы накормить Байлянь.

Целое государство жило, как раб.

Лицо Цю Ибо позеленело.

- Еще одну партию?

Цю Ланьхэ улыбнулся:

- Я пас. Завтра рано вставать на аудиенцию. Бо'Эр, можешь сыграть с Ануном...

Увидев, как лицо Цю Ибо вытянулось, он добавил:

- Сначала потренируйся с Ануном. Если будешь проигрывать за час-полтора, это быстро надоест.

Цю Ибо поднял глаза на Цю Ланьхэ и закивал, словно сорока на хвост. Теперь он понимал: босса надо оставлять на потом. Ведь ни одна игра не вываливает босса на игрока в самом начале, если это не сюжетный момент. Сначала надо набить руку в игре с По Ицю, а уж потом браться за Цю Ланьхэ!

Цю Ланьхэ невозмутимо удалился, а По Ицю собрал карты со стола и отпустил бухгалтеров. Честно говоря, те уже думали, что их специально испытывают. В этой игре было шестьдесят городов, и каждый отвечал за пятнадцать, рассчитывая доходы и убытки. За последние полмесяца они работали до бледности, с пустыми лицами. Услышав, что сегодня можно отдохнуть, они с облегчением поклонились и ушли.

Цю Ибо моргнул и увидел, как По Ицю достает из кольца маленький прибор.

- Наконец-то ушли, - усмехнулся По Ицю. - Я уже боялся, что они рухнут и начнут требовать с меня компенсацию... Сам сделал, для расчетов.

Это было что-то вроде калькулятора. По Ицю не разбирался в программировании, но в искусстве создания артефактов было одно преимущество: если не понимаешь код, можно написать свой. Прибор был прост: цифровые клавиши и вывод данных, управлялся голосом по ключевым словам. Разве не удобнее, чем держать бухгалтеров?

На самом деле По Ицю даже думал сделать компьютер, пусть и для одиночных игр. Но попытка провалилась. Оказалось, что это не та задача, которую можно решить за пару недель. Чтобы сделать что-то стоящее, нужно было вернуться на гору Байлянь и вытащить Истинного Господина Ци Ши из затворничества. На создание локальной сети и форума у них ушло десять лет, а на компьютер, с его сложной интеграцией, потребовалось бы минимум двадцать.

Конечно, в реальном мире на это ушло меньше времени, но там были целые научно-исследовательские институты с сотнями и тысячами сотрудников, работающих над проектами. А у них - всего три человека, ну, четыре, если считать Истинного Господина Вань Ши.

Лучше отложить это на потом... С его нынешним настроением, он скорее умрет, чем закончит компьютер.

Цю Ибо, подперев щеку, задумчиво произнес:

- Хочу поиграть в Honor of Kings...

- Ох, родной, - взмолился По Ицю, - давай без этого. Может, сначала доиграем?

- Не хочу. Хочу в Honor of Kings.

- А может, тебе ещё и в 'Сферу Дайсона' захочется? - взорвался По Ицю. - У меня тоже настроение не ахти! Все твои испытания - теперь и мои, так что хватит ныть!

Цю Ибо неспешно ответил:

- Ладно.

Он взял кубик и сделал первый ход, затем уставился на По Ицю с горящими глазами. Тот вдруг понял, почему Цю Ибо вдруг захотел играть в Honor of Kings. Ему было плохо, но, видя, что По Ицю, кажется, в порядке, он решил сделать так, чтобы и ему стало плохо - для душевного равновесия.

Ну и сволочь же я!

Мысленно выругав себя, По Ицю покорно продолжил игру.

Незаметно наступило лето. Даже Цю Ланьхэ, не говоря уже о Цю Ибо и По Ицю, стал искать способы отпроситься с работы. В этом году стояла особенно жаркая погода. По их самодельному термометру температура приближалась к сорока градусам!

Даже каменные плиты во дворе потрескались от жары.

Цю Ибо и По Ицю, пользуясь тем, что их никто не контролировал, развалились в комнате, заставленной тазами со льдом, в майках и шортах, жуя арбуз и не желая даже пальцем пошевелить. В нынешние времена арбузы были не ахти - толстая корка, мало мякоти, да и сладости не хватало. Но все же это был арбуз. Обычно его мякоть выскребали, резали на куски, смешивали со льдом и молоком, получая что-то вроде фруктового десерта - лучше, чем ничего.

Но жара была невыносимой.

Если бы По Ицю не использовал немного магии для сохранения льда, его пришлось бы менять каждые полчаса.

Они старались не использовать духовную энергию без крайней необходимости. В мире смертных ее было слишком мало, и приходилось восполнять за счет духовных камней. Но это была не главная проблема. Главное - после использования энергии они чувствовали себя еще более раздраженными и уставшими... Вероятно, это было связано с испытанием.

Цю Ибо уставился в потолок:

- Может, вернемся в мир культиваторов?

- Почему бы и нет, - машинально ответил По Ицю, но затем добавил: - Но мне кажется, мы должны остаться в мире смертных.

- ...Я тоже так думаю.

Это было смутное ощущение, похожее на предчувствие прорыва в новый уровень. Без всяких причин, просто внутренний голос подсказывал, что ключ к преодолению этого чертова испытания - в мире смертных.

Цю Ибо, закинув ногу на ногу, уставился на замысловатые узоры потолочных балок и пробормотал:

- ...Но надо что-то придумать. Жара просто ненормальная.

По логике, они были золотыми корнями, и для своего возраста в мире культиваторов считались весьма перспективными. В свое время они посещали территорию Ли Хо, где температура начиналась от трехсот градусов, и на уровне золотого корня чувствовали себя вполне комфортно. Жарко - да, но не настолько, чтобы изнывать, как сейчас.

Видимо, опять виновато это проклятое испытание.

Во второй половине дня Цю Ланьхэ принес хорошие новости: из-за жары император Цзэ тоже не выдержал и решил отправиться в северный дворец Вэйхэ. Большинство чиновников оставались в Яньцзине, но как канцлер он, конечно, сопровождал императора, как и несколько других высших сановников. Из членов Тайного совета только министр Ван оставался в столице.

Цю Ланьхэ привык к такому: в совете было четверо, и каждый раз, когда император уезжал, трое остальных по очереди оставались в столице.

Дворец Вэйхэ, как ясно из названия, стоял на реке Вэйхэ. Дорога туда занимала две недели на лодке, но зато там всегда было прохладно, даже летом - почти как осенью.

- Во дворце вам, наверное, будет некомфортно, - сказал Цю Ланьхэ. - У нашей семьи там есть поместье, да и у меня тоже. Оба с хорошими видами, выбирайте любое - будет удобно.

Естественно, Цю Ибо и По Ицю обрадовались такому предложению и закивали, как дятлы.

Цю Ланьхэ, видя их реакцию, улыбнулся и сменил тему:

- Раз уж поедете, сделайте для меня кое-что...

По Ицю оживился:

- Что? Убить, поджечь или устроить ловушку...

Не успев договорить, он услышал смех Цю Ланьхэ:

- О чем ты? Вы же изучили немного магии бессмертных. Можете сделать так, чтобы мне было не так жарко? А то совсем немоготу.

В отличие от них, валяющихся без дела, Цю Ланьхэ даже в жару носил трехслойный придворный наряд. Чтобы подчеркнуть статус члена Тайного совета, ткань была толстой и тяжелой - просто пытка. А на аудиенции нельзя было явиться в чем-то вроде нижнего белья.

Цю Ибо и По Ицю переглянулись. Им не хотелось использовать духовную энергию, и, честно говоря, они не ожидали, что, став бессмертными, будут изнывать от обычной жары. Среди их артефактов не было подходящего... Хотя стоп, у них же была ткань!

Перед возвращением они закупили партию материи. Хотя это и были обычные, не магические товары для смертных, по качеству они превосходили местные. Часть они уже подарили семье, но осталось еще много.

Может, среди них найдется что-то подходящее? Ткань, сохраняющая прохладу летом и тепло

зимой, должна быть.

Цю Ланьхэ с изумлением наблюдал, как Цю Ибо и По Ицю достают из рукавов рулоны ткани в человеческий рост. Он даже потрогал уголки глаз, словно проверяя, не галлюцинация ли это. Раньше он видел, как они доставали флаконы с эликсирами, но это было мелочью, и к такому уже привык. Но ткань...

Вскоре комната была завалена разноцветными переливающимися материями.

Цю Ибо и По Ицю перебирали их, пока не нашли тончайшую вуаль. Цю Ланьхэ приподнял бровь:

- Это то, о чем вы говорили?

В мире смертных тоже были легкие, дышащие ткани, но разве в таком можно появиться на людях?

По Ицю усмехнулся:

- Дядя Ланьхэ, вы не понимаете. Мы можем ее доработать!

- Как?

- Подождите и увидите. - Цю Ибо, кажется, что-то придумал и улыбался смущенно.

Они позвали портных из дома и объяснили, что нужно сделать. Те остолбенели и не решались трогать придворный наряд Цю Ланьхэ, пока Цю Ибо сам не разрезал его ножницами.

С материалом и основной работа заняла всего полдня.

На следующее утро, когда Цю Ланьхэ проснулся, Мянью Хэ подал ему придворный наряд, присланный из покоев девятнадцатого господина. Цю Ланьхэ решил примерить и удивился, взяв его в руки - он был гораздо легче, чем ожидалось.

Проведя рукой по ткани, он убедился, что это все та же золотая парча, предназначенная для чиновников первого ранга.

- А остальное? - спросил он.

Мянью Хэ, слегка нервничая, ответил:

- Господа сказали, что вам стоит просто надеть и попробовать.

Из-за жары Цю Ланьхэ носил нижнее белье из легкой ткани. Он нахмурился, но, доверяя племянникам, все же надел наряд. Как только ткань коснулась кожи, он ахнул - она была холодной, словно только что вынута из ледяной воды, и источала легкий аромат мяты.

Он хотел поправить воротник, но нащупал внутри дополнительный слой ткани. Два коротких куска были подогнуты так, чтобы создавать эффект многослойности.

Мянью Хэ, сдерживая смех, пояснил:

- Господа сказали, что это «фальшивый воротник». То же самое и с манжетами. Вряд ли кто-то станет проверять ваши рукава, так что со стороны разницы не заметно.

Цю Ланьхэ проверил - действительно.

Покачивая головой, он пристегнул пояс с нефритовыми подвесками и отправился на аудиенцию.

- Ну как? - лениво поинтересовался Цю Ибо.

Мянь Хэ специально вернулся, чтобы доложить:

- Господину очень понравилось, он уже в нем на аудиенции.

Цю Ибо почувствовал удовлетворение. Они с По Ицю потратили столько сил именно для того, чтобы Цю Ланьхэ было удобно и приятно. Золотая парча была двойной, и им пришлось провести всю ночь, заменяя внутренний слой нитей на шелк ледяного шелкопряда, а затем обрабатывая специальным охлаждающим раствором.

Без использования духовной энергии все стало гораздо сложнее. Хорошо, что навыки остались, иначе они бы не справились.

Они улыбнулись - главное, что проблема решена.

В Яньцзине тоже началось оживление. Отъезд императора во дворец Вэйхэ - событие нешуточное. Чиновники, сопровождающие его, тоже готовились, что привело к всплеску торговли. Лекарства от жары, чай и лед быстро раскупили.

Цю Ланьхэ, конечно, не стал обременять Цю Ибо и По Ицю этими хлопотами. Им нужно было только вовремя сесть в карету.

В день отъезда их разбудили затемно и проводили в экипаж. Он был не слишком просторным, но и не тесным, с тазом для льда и лежанкой. Говорили, что за пределами Яньцзина пересядут на лодку, так что это всего на день - можно потерпеть.

Император Цзэ ехал в самой большой карете, больше похожей на небольшую гостиную. Цю Ланьхэ и министр Чжао сопровождали его. Император подал Цю Ланьхэ доклад:

- В этом году будет непросто. Нужно готовиться заранее.

Если даже в Яньцзине, расположенном на юге, так жарко, то что творится дальше? Засухи не избежать. Большинство культур давали один урожай в год, и лето было временем роста. В случае засухи урожай неизбежно сократится... Но настоящие проблемы начнутся осенью и зимой. Летом и осенью еще можно было питаться дикими растениями и фруктами, а зимой?

Да и старая поговорка гласит: за большим бедствием следует большая эпидемия.

Хотя пока не поступало докладов о засухе, готовиться нужно было уже сейчас.

Цю Ланьхэ прочитал доклад и передал министру Чжао. Тот, опытный чиновник, служивший при двух императорах, сразу понял суть:

- Действительно. В Линьане и Лихэ уже видны признаки... Канцлер Цю, суммы будут немаленькие.

С тех пор как Цю Ланьхэ вошел в Тайный совет, министерство финансов оставалось в его руках. Все знали, что министр финансов был его ставленником. Император не только знал об этом, но и сам велел Цю Ланьхэ держать финансы под контролем.

Цю Ланьхэ уверенно ответил:

- Не волнуйтесь, министр Чжао. Последние два года урожаи были хорошими, средств хватит.

Император, видя его уверенность, остался доволен:

- Тогда начнем подготовку, как только доберемся до Вэйхэ.

Они поклонились. Закончив с государственными делами, атмосфера в карете стала легче.

Министр Чжао улыбнулся:

- Благодарю Ваше Величество за то, что взяли меня с собой. Иначе пришлось бы искать повод отпроситься.

Император тоже рассмеялся:

- Признаюсь, я сам в последние дни с тревогой смотрел на чиновников на аудиенции, боясь, что кто-нибудь упадет в обморок. Врачи дежурили за залом. А вот канцлер Цю выглядел вполне хорошо. У вас есть какой-то секрет, канцлер?

Цю Ланьхэ, сидя с невозмутимым видом, ответил:

- Все благодаря милости Вашего Величества, которая согревает нас и не дает страдать от жары.

Император нахмурился, поняв, что это уклончивый ответ, но не стал устраивать сцену.

Министр Чжао покачал головой и добродушно поддразнил:

- Кстати, я еще не поздравил канцлера Цю. Слышал, вы взяли с собой двух домочадцев? Неужели наконец одумались?

- О? Канцлер взял с собой семью? - переспросил император.

- Это мои никчемные племянники, - ответил Цю Ланьхэ.

- Девятнадцатый и двадцатый господа Цю? - перебил император.

- Именно они.

Министр Чжао удивился. О них не было слышно уже полгода. После шумного начала они словно исчезли, не общаясь ни с кем и не появляясь на людях.

В глазах Цю Ланьхэ мелькнула улыбка:

- Мои племянники совсем обленились. Полгода просидели дома, даже не выходя на улицу. Кто-то мог бы подумать, что я воспитываю двух племянниц.

Министр Чжао покачал головой:

- Золотая молодежь, талантливые юноши... и так растрачивают себя! Канцлер, вам стоит их образумить, нельзя позволять им пропадать.

Цю Ланьхэ согласно кивнул:

- Вы правы, министр Чжао. Но мои племянники... Их отец тоже в отъезде и не слишком их воспитывает... Ладно, не будем об этом. Как-нибудь я зайду к вам за советом.

Министр Чжао, сдавший все экзамены с наивысшими оценками и воспитавший не одно поколение чиновников, был польщен. Он уже собирался что-то сказать, как вдруг раздался оглушительный грохот.

Все трое вздрогнули, а стража мгновенно окружила карету:

- Защитить Его Величество!

Цю Ибо и По Ицю тоже услышали шум. Только выехали из Яньцзина - и уже покушение? Неужели император Цзэ настолько неудачлив?

Войска приготовились к атаке, но нападающих не было. Командир гвардии махнул рукой:

- Проверить!

- Есть!

Несколько гвардейцев шагнули вперед, но из разрушенного храма вышел старый даос с белыми бровями и круглым, гладким лицом, в желтом одеянии и с метелкой в руках - настоящий бессмертный.

Он взмахнул метелкой:

- Прошу прощения за беспокойство.

Гвардейцы нахмурились. При выезде императора дорогу очищали - откуда взялся этот даос?

Тот улыбнулся и громко провозгласил:

- Ваше появление совпало с пурпурным дыханием с востока. По велению Небесного Владыки я пришел, чтобы предсказать вашу судьбу!

Он указал на небо, и все увидели, как по нему поплыло пурпурное облако, озаренное сиянием.

Гвардейцы растерялись - они не могли принимать решения сами.

Император, выслушав доклад о даосе, хотел узнать подробности, но тут кто-то крикнул:

- Даос, я тоже интересуюсь «Дао Дэ Цзином». Не могли бы вы прочитать нам отрывок?

Даос, только что выглядевший как бессмертный, замер.

Цю Ибо продолжил:

- Я начну: «Дао, которое может быть выражено словами, не есть постоянное дао»!

Даос молчал.

По Ицю, выглянув из-за занавески, улыбнулся:

- Видимо, даос забыл. Тогда давайте прочтем «Сутру Лотоса»? Я начну?

Даос: «...»

По Ицю спросил:

- Или, может, вы посмотрите мою судьбу по лицу?

- Господин... у господина лицо великого богатства и знатности! Вас ждет великий взлет!

Даос сразу заметил По Ицю - его карета была второй по заметности после кареты Цю Ланьхэ.

Цю Ибо опустил занавеску, а По Ицю усмехнулся:

- Что теперь делать? Вроде бы он не ошибся?

Если сказать, что даос неправ, значит, навлечь на себя несчастье. А они-то как раз стремились к бессмертию.

Им просто было скучно, вот они и выглянули, чтобы посмотреть, кто там. Но, открыв занавеску, они учуяли знакомый запах серы.

Вот это да - шарлатан. Да еще и высокого полета, метящий в государственные советники.

Цю Ибо, подперев щеку, улыбнулся:

- А я почему знаю? Вот облом, опять напортачили.

Раз они не смогли разоблачить даоса, значит, проявили неуважение.

В карете императора, Цю Ланьхэ и министр Чжао переглянулись.

- Это Лже-даос, - сказал министр Чжао. - Ваше Величество, прогоните его!

Кто не знал, что девятнадцатый и двадцатый господа Цю - самые знаменитые бездельники Яньцзина? Хотя «Дао Дэ Цзин» и не входил в канонические книги, любой образованный человек знал его наизусть. Даже эти двое могли процитировать пару строк. А этот даос не смог? Однозначно мошенник!

<http://bllate.org/book/14686/1310439>